

Научная статья

УДК 070+654.1

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-6-20-31

Критика телевидения сквозь призму его морфологии: технологии и инструментарий

Роман Петрович Баканов¹

Марина Александровна Мясникова²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

¹ Казанский государственный энергетический университет
Казань, Россия

² Уральский федеральный университет
имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия

¹ rbakanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1097-8390>

² avt89@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1501-0231>

Аннотация

Авторы статьи предлагают использовать в совокупности разные инструменты осмысления практик современного российского телевидения, дополнив традиционные эмпирические (качественные) наблюдения за деятельностью телевидения методом его системного морфологического (количественного) анализа. Результатом исследования являются: 1) доказательство того, что предложенные нами качественно-количественные технологии изучения медиа могут в современных условиях служить совершенствованию работы медиакритиков и достижению реального взаимопонимания между участниками коммуникационного процесса; 2) обоснование того, что медиакритика предполагает не только оценку содержания СМИ, обмен впечатлениями с аудиторией об уровне медиатекстов и поведения медийных персон, но и умение вписать все это в социально-политический контекст повседневности и указать на соответствие наблюдаемым в медиасфере тенденциям.

Ключевые слова

медийная критика, технологии, инструментарий, аудитория, медиатекст, морфология телевидения

Для цитирования

Баканов Р. П., Мясникова М. А. Критика телевидения сквозь призму его морфологии: технологии и инструментарий // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 6: Журналистика. С. 20–31. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-6-20-31

© Баканов Р. П., Мясникова М. А., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 6: Журналистика. С. 20–31

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 6: Journalism, pp. 20–31

Criticism of Television through the Prism of It's Morphology: Technologies and the Toolkit

Roman P. Bakanov¹, Marina A. Myasnikova²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation

¹ Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russian Federation

² Ural Federal University
Yekaterinburg, Russian Federation

¹ rbakanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1097-8390>

² avt89@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1501-0231>

Abstract

The article highlights the importance of fostering a constructive dialogue between media audiences and creators. To achieve this, it advocates for educational and outreach initiatives aimed at enhancing understanding of how media, particularly television, operates. Furthermore, it emphasizes the need to improve the technologies used for critical media analysis. The authors propose a range of methodologies to analyze the practices of contemporary Russian television broadcasting, suggesting that traditional qualitative observations should be complemented by systematic, quantitative analyses of television activities. In their research, they examined 1,387 articles to evaluate television content. The key findings of the study are as follows. Firstly, the qualitative and quantitative approaches proposed can significantly enhance the work of media critics and encourage genuine mutual understanding among participants in the communication process, particularly in today's context. Secondly, media criticism should extend beyond merely assessing media content and exchanging impressions about media texts and personalities. It should also involve situating these elements within the socio-political context of daily life, while recognizing their alignment with current trends in the media landscape.

Keywords

media criticism, technologies, tools, audience, media text, television morphology

For citation

Bakanov R. P., Myasnikova M. A. Criticism of Television through the Prism of It's Morphology: Technologies and the Toolkit. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 6: Journalism, pp. 20–31. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-6-20-31

Увеличение воздействия информационного потока на современного индивида требует от него все более внимательного отношения к поступающим сведениям и осторожного их потребления, в чем ему способна помочь медиакритика. Мы имеем в виду «особую область в отечественной журналистике, призванную помочь обществу в познании новых реалий и тенденций в деятельности СМИ. Она является одновременно и своеобразным способом рефлексии, самопознания современной печатной и электронной прессы, и общественным зеркалом, которое призвано отражать “блеск и нищету” средств массовой информации, оказавшихся в рыночной среде» [Короченский, 2002, с. 12]. Думается, что в настоящее время данное определение необходимо дополнить новыми медиа во всем многообразии их форматов. Принципы функционирования блогосферы, соцсетей и мессенджеров, алгоритмы их работы с информацией, степень их воздействия на общество в разных вопросах, на наш взгляд, регулярно должны быть в фокусе внимания критики и публично обсуждаться.

Авторы данной статьи феномен медиакритики понимают как рефлексию критиков (обозревателей в СМИ) в отношении актуального медийного контекста. Мы считаем, что именно медиакритика может оказать содействие в формировании коммуникативной культуры человека XXI в., адекватной современной информационной эпохе, т. е. в развитии таких его навыков, как понимание современных процессов социального функционирования СМИ и новых медиа, а также умение самостоятельно критически оценить медийные тексты.

По результатам исследований российских социологических компаний, доверие отечественного зрителя к телевидению как источнику качественной информации в последние 10–

13 лет постоянно снижается: если в январе 2016 г. ТВ доверяли 58 % респондентов ¹; в ноябре 2024 г. – 38 % опрошенных ². В настоящее время ТВ для жителей РФ продолжает оставаться одним из источников получения информации о событиях в стране и мире. По данным ВЦИОМ, «восемь из десяти россиян смотрят телевизионные программы по ТВ или через интернет. Почти каждый второй опрошенный в случае происшествий или чрезвычайной ситуации обратится за информацией к телевидению» ³. Оно не утратило значимости для аудитории, что означает вероятность манипулятивного воздействия на нее. Думается, что объективный анализ уровня актуального медийного контента, формулировка самых свежих тенденций функционирования массмедиа и понимание происходящих в современных ТВ-редакциях процессов невозможны без знания констант, что обеспечивается в ходе изучения морфологии телевидения. Это знание необходимо медийным исследователям и потребителям медиапродукции также в силу устного, аудиовизуального, программно-эфирного характера вещания, поскольку отдельные телевизионные формы нуждаются в оперативной идентификации в процессе их восприятия аудиторией. Цель статьи состоит в том, чтобы, во-первых, выявить и охарактеризовать состояние современной российской медиакритики в федеральных СМИ, во-вторых, изучить методологию, с помощью которой медиакритика способна воздействовать на медиа за счет применения технологий как традиционного эмпирического (качественного), так и системного морфологического (количественного) анализа телевидения.

Научная новизна результатов исследования заключается в предложении технологии качественного и количественного анализа деятельности телевидения как медиа с точки зрения его морфологии. Авторы статьи полагают, что такой подход поможет медиакритикам-профессионалам более доказательно отстаивать свои позиции и глубоко обосновывать оценки деятельности телеканалов в диалоге с критиками-любителями и медийной аудиторией.

В отечественной научной литературе феномен медиакритики начал подвергаться анализу и осмыслению в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Причиной тому стало дальнейшее развитие российского телевидения и как вида СМИ, и как одного из важных каналов воздействия на общество.

С расширением медийной системы, ростом популярности телевидения в мире во второй половине XX в. и усилением воздействия его на аудиторию количество научных статей, где выражалась надежда на критическое осмысление современного медийного контента, увеличилось. В начале XXI в. в России стали защищаться диссертации, авторы которых изучали медиакритику как одно из направлений медиаобразования аудитории, направленного на понимание сути функционирования современных медиа и формирование критического мышления человека в русле продолжения традиций литературной и художественной критики. Со временем в отечественных научных журналах были опубликованы статьи, авторы которых, рассматривая медиакритику как важный инструмент не только саморегулирования журналистского сообщества, но и «аналитико-теоретической основы национальных школ исследований СМИ» [Вартанова, 2015, с. 16], представили результаты изучения практики социального функционирования СМИ и новых медиа (см. [Короченский, 2019] и др.); уточнили и скорректировали некоторые теоретические позиции медиакритики, в частности трансформацию ее видов, а также некоторых жанров и функций, подчеркнув социальную значимость данного направления [Владимирова, Славина, 2018; Гордиенко, 2022; Гринфельд, Новоселова, 2018].

В международном научном дискурсе в последние годы стало больше статей, авторы которых исследуют состояние медийной критики в таких странах, как Кения [Arreguì Olivera,

¹ Новостная информация и телевидение // Пресс-выпуск ФОМ. 29.11.2024. URL: <https://fom.ru/SMI-internet/15104> (дата обращения 25.01.2025).

² Там же.

³ Телевидение в цифровую эпоху // ВЦИОМ. 27.01.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/televidenie-v-cifrovuyu-epokhu> (дата обращения 20.02.2025).

Cheruiyot, 2023], Германия [Игнатова, Зубаркина, 2019], Россия [Kachkaeva et al., 2020; Paskhalis et al., 2022]. Однако пока в международных научных журналах мы нашли всего несколько статей, авторы которых сообщают о том, насколько эффективно / неэффективно происходят (и происходят ли вообще) медиакритические процессы в разных странах, имеющих специфические медиасистемы. Например, А. Levitskaya и А. Fedorov [2021] не только выявили мнения российских студентов и международных экспертов по поводу современного состояния российской медиакритики как компонента медийного образования, но и наряду с другими авторами [Kultysheva, 2021; Tselykh, Levitskaya, 2022] регулярно изучают манипулятивные практики современных российских медиа. О том, насколько качественно медийная критика анализирует манипулятивные процессы в англоязычных сообщениях социальных сетей и традиционных медиа разных стран, исследователи также писали [Carlson et al., 2021; Prochazka, Obermaier, 2022].

Состояние и качество медийной критики в контексте развития цифровых медиа изучали D. Cheruiyot [2022] и L. Jana et al. [2021]. Отдельные научные статьи посвящены исследованию медийной критики как одной из характеристик демократической политической системы, способствующей и поощряющей противоположные мнения о функциях и приемах функционирования медиа в разных странах, как одного из институтов гласности, социального контроля над деятельностью власти, а также развития так называемой «гражданской журналистики» (см. [Figenschou, Ihlebæk, 2019; Korochensky et al., 2019] и др.).

В современной научной литературе часто речь идет о технологической и поведенческой составляющих субъектов информационных процессов в целом, их отношении к медиакритике как одной из форм познания информационного производства и совершенствования современной журналистской деятельности. В то же время анализа текстов, содержащих, например, разбор и систематизацию текущих медиакритических публикаций с оценками практики современного телевидения или принципов деятельности других видов медиа, а также поведения ведущих или гостей передач, на наш взгляд, пока немного. Не хватает текущего осмысления повседневной практики медиакритики, как и изучения природы самого телевидения и в общем виде, и в его конкретных проявлениях.

Первым делом мы предлагаем уточнить *наше понимание природы* современного эфирного ТВ, поскольку полагаем, что это необходимо медиакритике как посреднику между медийной аудиторией и медийными творцами. Эфирное ТВ мы рассматриваем, с одной стороны, как социально-творческую коммуникационную *деятельность*, с другой – как целостную универсальную *систему* устойчивых морфологических категорий, находящихся в процессе их функционирования в определенных иерархических отношениях. ТВ – это *синкрес* (нерасчлененное единство) разных видов деятельности, их старых и новых продуктов, порождаемых текущими формами творческой активности [Мясникова, 2010, с. 32]. Данное понятие следует рассматривать также сквозь призму технологий восприятия, характеризуя аудиовизуальные тексты как части разных смысловых контекстов и метасистем, отбираемых зрительской аудиторией. Так возникает коммуникативный аспект характеристики ТВ.

Что касается «морфологии», то с помощью этого понятия мы описываем внутреннее строение ТВ как совокупность различающихся между собой родовых, видовых, жанровых, форматных, проектных и программных составляющих, существующих и функционирующих в системе многопрограммного вещания в определенных координационных и субординационных связях и конкретно в виде совокупности аудиовизуальных текстов, выстроенных в определенной пространственно-временной последовательности [Там же, с. 14, 240–254]. Морфология ТВ со всей очевидностью проявляется в *телепрограмме*. И здесь возникают еще два понятия: программирование [Борецкий, 1967, с. 10] и программная политика конкретного телеканала, влияющая на состав и логику построения телепрограммы. Перед медиакритиком стоит задача и частного (эмпирического), и системного (комплексного) анализа практики ТВ, исходя из программной политики того или иного канала. Поэтому медиакритик должен быть «вооружен» точными критериями. Для этого мы предлагаем использовать количественный

метод анализа деятельности ТВ как медиа (с учетом его морфологии) в дополнение к традиционному методу качественного анализа его содержания.

Традиционно представители профессиональной медиакритики проводят *качественный* анализ конкретных медиатекстов. Эмпирическая база исследования состоит из публикаций девяти федеральных общественно-политических изданий (газеты «Комсомольская правда», «Культура», «Литературная газета», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новая газета», «Российская газета», «Труд», online-журнал «Сноб»), размещенные в рамках тематических постоянных авторских рубрик. Эти рубрики содержали оценку телепередач и поведения их ведущих, интерпретацию и осмысление происходящих на федеральном ТВ процессов и событий. Хронологически период нашего исследования ограничен минувшими пятью годами: с 01.01.2020 по 01.01.2025. Всего мы изучили 1 387 опубликованных в указанных СМИ и на их сайтах материалов – результат сплошного мониторинга эмпирической базы на наличие публикаций, содержащих анализ и / или оценку телепередач, а также деятельности телеперсон, и суммированию выявленных медиатекстов.

Критерии включения публикаций в исследование: периодичность выхода, их объем; методология сбора информации критиками; объект авторского внимания; используемые критиками в текстах приемы привлечения и удержания внимания аудитории; наличие авторской позиции по отношению к объекту исследования; наличие оценочной лексики и подтверждающих авторские тезисы и выводы аргументов.

При выполнении исследования мы применяли следующие методы:

- *структурный анализ* публикаций, с помощью которого мы изучили их объем, композицию и структуру, а также их трансформацию на протяжении периода исследования;
- *содержательный анализ* медиатекстов, позволивший выявить критерии анализа телеконтента телекритиками, предмет их обсуждения и авторские позиции, уровень и глубину анализа и доказательной базы, частоту использования средств художественной выразительности, наличие / отсутствие авторских выводов и т. д.;
- *сравнительно-сопоставительный анализ* медиатекстов, с помощью которого определили: редакция какого СМИ регулярно / эпизодически проводит исследование содержания современного российского ТВ; в каком издании практикуется наличие маленьких или больших по объему публикаций; оригинальность или стандартизированность выбора тематики для анализа, ее разнообразие / однообразие за весь период исследования и т. д.

Наш анализ показал, что редакции федеральных изданий продолжают сохранять определенный интерес к телевидению не просто как к виду СМИ, а как к общественному явлению и одному из инструментов воздействия на аудиторию. Пресса по-прежнему следит за федеральной ТВ-практикой и повесткой дня, может быть, не так внимательно, как в 1990-е и 2000-е гг. Однако регулярность обсуждения творческого уровня некоторых федеральных телеканалов (в основном транслирующихся в первом мультиплексе) пока сохраняется. Мы выявили некоторые трансформации публикаций как на структурном, так и на содержательном уровне. Говоря о структурной составляющей, отметим сокращение на треть объема содержащих телекритику рубрик.

Основным методом, который использовали критики при получении информации, является наблюдение за текущим телевизионным эфиром. Как правило, в поле их зрения попадали проекты, способные вызвать общественный резонанс или уже ставшие его причиной. Нами выявлена также трансформация предмета исследования телекритики в российской печати. Если в 2020 г. обозреватели обращали больше внимания на премьеры передач, новинки кино и сериальные показы, создавая реплики, аналитические заметки и микрорецензии, то с 2021–2022 гг. многим стало важнее выявлять и интерпретировать содержащиеся в видео приемы манипуляции. Хотя в «Московском комсомольце» и «Литературной газете», например, остались критики, которым все еще интересен творческий уровень передач: их функциональное своеобразие, новизна содержания, режиссерские приемы, качество сценарной и актерской работы. Правда, из-за сократившегося объема публикаций анализ телесодержания стал осу-

ществляться на основе одного или двух вышеуказанных критериев и сопровождаться авторской экспрессией.

Время объемных рецензий и обзоров, видимо, прошло. Отныне попытки оперативной оценки и интерпретации контента, составляющие основы познавательной деятельности медийного аналитика, актуализируют следующие характеристики российской телекритики, которые мы можем отнести к проблемным:

а) изучение передач и ознакомление аудитории с их творческими достоинствами и недостатками происходит главным образом на основе пересказа содержания или некоторых его эпизодов. На основании этого аудитории предлагается авторская интерпретация представленных режиссером и считанных критиком смыслов и осуществляется оценка медиа-проектов;

б) телекритики (за исключением авторов «Новой газеты»), как правило, редко возвращаются к изучению одних и тех же передач или фильмов / сериалов, даже если те имели определенную продолжительность и многосерийность. А ведь авторы могли бы спустя некоторое время опять обратить внимание на проект: дополнить свои впечатления новой фактурой; оценить ее; постараться переосмыслить ранее написанное с учетом свежих сценарно-режиссерских решений, неожиданных примеров эволюции / деградации героев; изучить и обобщить зрительские комментарии на форумах, в соцсетях, и таким образом существенно дополнить результаты своего предыдущего анализа;

в) происходит сокращение места для конкретизации и обоснования авторской позиции, а также для выводов по результатам текущих еженедельных наблюдений за телеэфиром за счет увеличения места для пересказа содержания передач и фильмов. Такой подход характерен для телеобозревателя «Труда» С. Беднова. Например, задавшись в одном из своих текстов вопросом о том, как федеральные телеканалы стараются осветить стоящую перед страной задачу увеличения рождаемости и, не оценивая, пересказав сюжет нескольких демонстрируемых сериалов (десять абзацев), критик сделал краткий вывод-обобщение: «Словом, непростая все это история. Каждый случай индивидуален. Законами и запретами всего не разрулить»⁴. Во многих других публикациях указанного критика (и не только его, но и обозревателей «Комсомольской правды», «Московского комсомольца», «Независимой газеты», частично «Российской газеты») все чаще применяется подобная форма повествования. Мы полагаем, что такая практика нивелирования авторских выводов не способствует повышению зрительского внимания к телекритике, а, наоборот, содействует формированию искаженной картины мира в сознании индивида – он не получает объективных оценок телеконтента.

Можно говорить о том, что телекритика в российских изданиях претерпела изменения в сторону поверхностного восприятия творческих посылов и смыслов от авторов телевизионных произведений. Усиление информационного потока и дальнейшее увеличение количества эфирных и внеэфирных телеканалов должно побуждать аналитиков телеконтента создавать и публиковать свои реплики, рецензии и обзоры гораздо раньше установленного один раз в неделю дня выхода телекритической рубрики. В идеале объективный разбор передач должен размещаться на сайте издания в день ее премьеры или в следующие после нее сутки, ибо через несколько дней часть аудитории может о ней забыть. Наше исследование показало, что пока не все обозреватели федеральных СМИ готовы к такому напряженному графику работы. Телекритика трансформируется, но принципы работы многих ее авторов все еще остаются прежними.

Если рассматривать медиакритику в контексте выполнения социальной миссии журналистики, получается, что в настоящее время важнее не просто оценить передачи или отдельные медийные процессы, но постараться соотнести их с социальной реальностью и выявить их общественный смысл. Думается, что аудитории интереснее понять суть того, что происходит

⁴ Беднов С. Страсти по «залету» // Труд-7. 19.07.2024. С. 3.

в мире медиа. Такой подход требует от авторов существенного «багажа» знаний, способности ориентироваться в современных медиаформатах, понимать редакционную политику телеканалов и других видов СМИ, а также иметь представление о творческом разнообразии социокультурных знаков и владеть инструментарием для порождения на их основе соответствующих текстов. Пока данную задачу стараются выполнять телекритики лишь отдельных изданий, в частности «Новой газеты», «Литературной газеты» и частично «Труда». В «Российской газете» и online-издании «Сноб» данная практика наблюдалась в период публикации еженедельных колонок теле- и кинокритика Ю. Богомолова, ушедшего из жизни в апреле 2023 г.

Медиакритика служит целям социализации личности, ориентирования ее в социуме и зависит от того, насколько честно и объективно критики излагают результаты изучения ими медиа во всем их многообразии. Полагаем, что поверхностное, а уж тем более пристрастное выявление и распространение информации или намеренно субъективная расстановка акцентов в понимании социального смысла событий и принципов формирования повестки дня СМИ могут не только способствовать продвижению ложных ценностей и искажению процесса социализации человека, но и провоцировать смысловую катастрофу в обществе.

Эмпирические наблюдения мы предлагаем дополнить количественными подсчетами единиц вещания в программных сетках телеканалов, что дает медиакритикам более точные критерии оценки деятельности телевидения. Этот метод связан с разбором телевизионного синкреза, выявлением логики присутствия в телепрограмме и анализом времени в эфире *направлений вещания и жанровых групп*, составляющих недельную программную сетку ведущих российских телеканалов.

Коммуникативные характеристики телевещания служат основанием для дифференциации телевещания с помощью *родовых* категорий телеморфологии («монолога», «диалога», «синтеза»), которые характеризуют три способа коммуникации, или три способа контакта с телеаудиторией: монологический (трансляционный), диалоговый (программный) и синтетический (информально-интерактивный). Как видим, в этих способах коммуникации отражены этапы становления и развития телевидения. При зарождении последнего в ходу была *прямая, симультанная, мгновенная, дистанционно-трансляционная, однонаправленная*, по сути, *монологическая* коммуникация. Затем утвердилась *опосредованная, повседневная, серийно-программная одно- и двунаправленная* коммуникация, поддерживавшая *диалоговые* отношения коммуникатора и реципиента. Сегодня все более серьезные позиции отвоевывает *свободная, интерактивно-информальная, экранно-гипертекстуальная, многонаправленная, многоканальная и межканальная, синтетическая* коммуникация, сочетающая взаимодействующие между собой три способа общения с аудиторией.

На следующем уровне телеморфологии выявляются *видовые* категории, характеризующие основные виды телевизионной деятельности, которым соответствуют осуществляющие определенные *социальные функции направления вещания*: *массово-коммуникационное, развлекательно-рекреативное, художественное, познавательно-адаптивное*. Типоформирующим признаком видовой дифференциации является *функционально-деятельностный*.

Далее идут жанровые категории телеморфологии, которые несут в себе значительные смысловые возможности, имеют огромное формообразующее значение, обеспечивают целостность и эмоциональную конкретность восприятия потока телесообщений, способствуют выявлению закономерностей развития телевидения на определенном отрезке исторического времени. Кстати, аудитория стала в последние годы активно влиять не только на телеконтент, но и непосредственно на жанровый эфирный расклад. При этом телевизионный жанр служит важным аспектом зрительского восприятия, необходимым элементом коммуникационного процесса, своего рода *ключом к общению*. Как мы полагаем, формообразующими признаками жанра выступают *предмет отображения, целевая установка и метод отображения*, отвечающие на вопросы: *что, зачем и как отображать?*

Предложенной схемой анализа могут воспользоваться профессиональные медиакритики, чтобы получить общую картину деятельности телеканалов, часто не совпадающую с собственными декларациями последних. Например, «РЕН ТВ» характеризует себя как «общественно-политический телеканал для всей семьи с мощным информационным вещанием, познавательными документальными проектами, популярными зарубежными сериалами и кино»⁵. Массово-коммуникационное направление вещания здесь действительно преобладает и составляет 65 %. Присутствуют и познавательно-адаптивное, и художественное направления. Однако же подсчеты и разбор конкретных эфирных единиц показывают преобладание в недельной сетке псевдонаучного и манипулятивного контента (в программах «Самые шокирующие гипотезы» – 11 %, «Территория заблуждений с Игорем Прокопенко» – 3,8 %, «Загадки человечества с Олегом Шишкиным» – 3,5 %), а также обилие криминальных тем даже в утренней передаче «С бодрым утром!» (представляющей собой подборку сомнительных видео с авариями, несчастными случаями и чрезвычайными происшествиями). В сумме псевдорасследования занимают в неделю 32 % эфира, опережая все остальные жанры. За ними идут «Новости» и «Криминальные шоу» (по 10 %). Фильмы составляют 28 %. Но это в основном детективы, ужасы, комедии, приключения, боевики. Жанровое «разнообразие» условно. Герои далеко не всегда отстаивают высокие идеалы и являют собой эталон подлинной морали и нравственности. Здесь не обходится без зрелищности, спецэффектов, стремления восполнить недостаток адреналина у зрителей. Но истинная художественная ценность этой продукции явно остается за скобками. Вряд ли данный канал может удовлетворить всю семью, как сказано на сайте. Интересующий мужское население спорт здесь занимает в неделю 0,6 % эфира. А детский контент в недельной сетке отсутствует вовсе⁶.

В результате мы обнаруживаем, что, несмотря на отстаиваемую дифференциацию вещания, «сетки» разных российских телеканалов (за исключением только «России К» и ОТР) довольно схожи между собой. На федеральном поле соревнуются друг с другом несколько эфирных «тяжеловесов»: «Первый канал», «Россия 1», НТВ, ТНТ, СТС и др. Причем практически все следуют одной и той же, *конкурирующей*, модели телепрограммирования, что означает присутствие в эфире большого количества рекламы, ограниченный выбор жанров и форм, прямое противопоставление однотипных передач, простые и жесткие вещательные сетки.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Телевидение – это особое, системное, программируемое, созданное в рамках определенной программной политики, не уподобляемое интернету медиа.
2. Одна из задач медиакритики – изучение не только отдельных единиц вещания и работы их создателей, не только тех или иных трендов и предпочтений аудитории, но телепрограммы и программной политики телеканалов в целом с учетом природы телевидения как медиа.
3. В практике медиакритики применимы и должны регулярно использоваться как качественный, так и количественный методы исследования. Причем предложенный метод количественного (морфологического) анализа позволяет изучить структуру вещания того или иного телеканала в соответствии с выполняемыми им социальными функциями; осмыслить протекающие в нем процессы и обозначившиеся тенденции; выявить связи между разными уровнями телеконтента.
4. Оценка медийного содержания – не итог работы медиакритика, а завершение ее первого этапа, после которого следует объяснить аудитории суть каждой передачи, вписать ее

⁵ Телеканал РЕН ТВ. О канале // Телеканал РЕН ТВ: официальный сайт. URL: <https://ren.tv/tv-channel/about> (дата обращения 24.01.2025).

⁶ Подсчеты произведены магистрантом Департамента «Факультет журналистики» УрФУ А. Новоселовым в результате изучения недельной сетки телевизионного контента телеканала «РЕН ТВ» в период с 28.11.2022 по 04.12.2022 в рамках учебного задания. Подсчеты переводились в проценты по формуле $(A / B) \cdot 100 \%$ с последующим округлением до десятых, где A – объект (направление, жанр или программа), доля которого определяется, а B – общая сумма всех объектов.

в социально-политический контекст повседневности и указать на соответствие наблюдаемым в медиасфере тенденциям.

5. Предложенные нами технологии качественного и количественного анализа экранной продукции в руках профессиональных медиакритиков позволят противостоять деятельности медиакритиков-любителей – обычных людей, имеющих собственное, часто неаргументированное, основанное на эмоциях мнение о качестве производимого медиаконтента и постепенно превращающих медиакритику в инструмент троллинга или хейтерства популярных личностей.

6. Настало время для организации конструктивного диалога между медиааудиторией и медиаторами, связанного с образовательно-просветительской деятельностью по формированию основ понимания человеком механизмов функционирования медиа и определения самой их сущности (в частности, синкретической природы телевидения), а также этики ведения публичной дискуссии. Необходимо совершенствование технологий критико-медийной деятельности, а именно: применение медиакритиками-профессионалами знаний о морфологии телевидения, что помогло бы им более доказательно отстаивать свои позиции и глубоко обосновывать оценки деятельности телеканалов в диалоге с критиками-любителями и зрителями.

7. Предложенный инструментарий послужит барьером против проявлений манипулятивных практик в деятельности российских массмедиа; позволит медиакритикам-профессионалам взглянуть на телевидение сквозь призму его природы и морфологии; будет способствовать совершенствованию критического анализа и достижению реального взаимопонимания между участниками коммуникационного процесса.

Список литературы

- Борецкий Р. А.** Телевизионная программа: очерк теории пропаганды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 213 с.
- Вартанова Е. Л.** Современные российские исследования СМИ: обновление теоретических подходов // Вестник Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. 2015. № 6. С. 5–26.
- Владимирова Т. Н., Славина В. А.** Медиакритика: между теорией и практикой // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 4. С. 646–659. DOI 10.17150/2308-6203.2018.7(4).646-659
- Гордиенко Н. Н.** Медиакритика – навигатор развития современной прессы // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Филологические науки. 2022. Т. 2, № 2. С. 164–171.
- Гринфельд В. А., Новоселова А. Ю.** Воспитание «пятой» власти // Знак. Проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). С. 17–24.
- Игнатова И. Б., Зубаркина И. С.** Медиакритика Германии: история и теория // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 3. С. 512–523. DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(3).512-523
- Короченский А. П.** Постжурналистика: сущность, признаки, социальные эффекты // Журнал Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2019. № 1. С. 6–12.
- Короченский А. П.** «Пятая власть»? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов н/Д: Междунар. ин-т филологии и журналистики, 2002. 272 с.
- Мясникова М. А.** Морфологический анализ современного российского телевидения. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. 316 с.
- Arregui Olivera C., Cheruiyot D.** The Risks of Peace: Exploring the Relationship between Peaceocracy and Journalism in Kenya. *The International Communication Gazette (Online)*, 2023, no. 85 (8), pp. 663–667. DOI 10.1177/0278364913491297
- Carlson M., Robinson S., Lewis S. C.** Digital Press Criticism: The Symbolic Dimensions of Donald Trump's Assault on U.S. Journalists as the "Enemy of the People". *Digital Journalism*. 2021. No. 9 (6). P. 737–754. DOI 10.1080/21670811.2020.1836981

- Cheruiyot D.** Comparing Risks to Journalism: Media Criticism in the Digital Hate. *Digital Journalism*. 2022. DOI 10.1080/21670811.2022.2030243
- Figenschou T. U., Ihlebæk K. A.** Challenging Journalistic Authority: Media criticism in far-right alternative media. *Journalism Studies*. 2019. No. 20 (9). P. 1221–1237. DOI 10.1080/1461670X.2018.1500868
- Jana L., Aaldering L., Lecheler S.** Delegitimizing the media? Analyzing politicians' media criticism on social media. *Journal of Language and Politics*. 2021. No. 20 (5). P. 653–675. DOI 10.1075/jlp.20081.ege
- Kachkaeva A., Kolchina A., Shomova S., Yarovaya E.** 'Trust, but verify': problems of formation of media literacy and critical thinking of Russian students. *Media Practice and Education*, 2020. No. 21 (3). P. 200–211. DOI 10.1080/25741136.2020.1752569
- Kultysheva O. M.** On the Question of the Oratory of a Television Journalist (On the Example of Journalist and TV Presenter O. Skabeeva, Program "60 Minutes", TV Channel "Russia"). *Media Education (Mediaobrazovanie)*. 2021. No. 17 (2). P. 308–322. DOI 10.13187/me.2021.1.308
- Korochensky A. P., Srybnyy D. S., Tyazhlov Y. I.** Civil Media Criticism and Political Processes in Mediatized Society. *Media Education (Mediaobrazovanie)*. 2019. No. 59 (3). P. 393–399. DOI 10.13187/me.2019.3.393
- Levitskaya A., Fedorov A.** Theoretical Model of Media Competence's Development of Teachers-to-be in the Process of the Analysis of Manipulative Media Influences. *Media Education (Mediaobrazovanie)*. 2021. No. 17 (2). P. 323–332. DOI 10.13187/me.2021.1.323
- Paskhalis T., Rosenfeld B., Tertytchnaya K.** Independent media under pressure: evidence from Russia. *Post-Soviet Affairs*. 2022. No. 38 (3). P. 155–174. DOI 10.1080/1060586X.2022.2065840
- Prochazka F., Obermaier M.** Trust through Transparency? How Journalistic Reactions to Media-Critical User Comments Affect Quality Perceptions and Behavior Intentions. *Digital Journalism*. 2022. No. 10 (3). P. 452–472. DOI 10.1080/21670811.2021.2017316
- Tselykh M., Levitskaya A.** Analysis of Media Manipulation Influences as a Way to Develop Media Competence of Future Teachers (on COVID-19 Media Texts). *Media Education (Mediaobrazovanie)*. 2022. No. 18 (1). P. 119–125. DOI 10.13187/me.2022.1.119

References

- Arregui Olivera C., Cheruiyot D.** The Risks of Peace: Exploring the Relationship between Peaceocracy and Journalism in Kenya. *The International Communication Gazette (Online)*, 2023, no. 85 (8), pp. 663–667. DOI 10.1177/0278364913491297
- Boretsky R. A.** *Televizionnaya programma: ocherk teorii propagandy* [Television Program: An Essay on the Theory of Propaganda]. Moscow, Moscow State Uni. Press, 1967, 213 p. (in Russ.)
- Carlson M., Robinson S., Lewis S. C.** Digital Press Criticism: The Symbolic Dimensions of Donald Trump's Assault on U.S. Journalists as the "Enemy of the People". *Digital Journalism*, 2021, no. 9 (6), pp. 737–754. DOI 10.1080/21670811.2020.1836981
- Cheruiyot D.** Comparing Risks to Journalism: Media Criticism in the Digital Hate. *Digital Journalism*, 2022. DOI 10.1080/21670811.2022.2030243
- Figenschou T. U., Ihlebæk K. A.** Challenging Journalistic Authority: Media Criticism in Far-right Alternative Media. *Journalism Studies*, 2019, no. 20 (9), pp. 1221–1237. DOI 10.1080/1461670X.2018.1500868
- Gordienko N. N.** Mediakritika – navigator razvitiya sovremennoi pressy [Media Criticism is a Navigator of the Development of Modern Press]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva. Filologicheskie nauki [Vestnik of Volga State University after V. N. Tatishchev. Philological sciences]*, 2022, no. 2 (2), pp. 164–171. (in Russ.)

- Grinfeld V. A., Novoselova A. Yu.** Vospitanie “pyatoi” vlasti [The Training of “Fifth” Power]. *Znak. Problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2018, no. 1 (27), pp. 17–24. (in Russ.)
- Ignatova I. B., Zubarkina I. S.** Mediakritika Germanii: istoriya i teoriya [German media criticism: history and theory]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and practical issues of journalism]*, 2019, no. 8 (3), pp. 512–523. (in Russ.) DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(3). 512-523
- Jana L., Aaldering L., Lecheler S.** Delegitimizing the Media? Analyzing Politicians’ Media Criticism on Social Media. *Journal of Language and Politics*, 2021, no. 20 (5), pp. 653–675. DOI 10.1075/jlp.20081.ege
- Kachkaeva A., Kolchina A., Shomova S., Yarovaya E.** ‘Trust, but Verify’: Problems of Formation of Media Literacy and Critical Thinking of Russian Students. *Media Practice and Education*, 2020, no. 21 (3), pp. 200–211. DOI 10.1080/25741136.2020.1752569
- Korochensky A. P.** “Pyataya vlast’”? Fenomen mediakritiki v kontekste informatsionnogo rynka [The “Fifth estate”? The Phenomenon of Media Criticism in the Context of the Information Market]. Rostov on Don, International Institute of Philology and Journalism, 2002, 272 p. (in Russ.)
- Korochensky A. P.** Postzhurnalistika: sushchnost', priznaki, sotsial'nye efekty [Postjournalism: Essence, Signs, Social effects]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika [Journal of the Belarusian State University. Journalism]*, 2019, no. 1, pp. 6–12. (in Russ.)
- Korochensky A. P., Srybnyy D. S., Tyazhlov Y. I.** Civil Media Criticism and Political Processes in Mediatized Society. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 2019, no. 59 (3), pp. 393–399. DOI 10.13187/me.2019.3.393
- Kultysheva O. M.** On the Question of the Oratory of a Television Journalist (On the Example of Journalist and TV Presenter O. Skabeeva, Program “60 Minutes”, TV Channel “Russia”). *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 2021, no. 17 (2), pp. 308–322. DOI 10.13187/me.2021.1.308
- Levitskaya A., Fedorov A.** Theoretical Model of Media Competence’s Development of Teachers-to-be in the Process of the Analysis of Manipulative Media Influences. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 2021, no. 17 (2), pp. 323–332. DOI 10.13187/me.2021.1.323
- Myasnikova M. A.** Morfologicheskii analiz sovremennogo rossiiskogo televideniya [Morphological Analysis of Modern Russian Television]. Yekaterinburg, Ural State Uni. Publ., 2010, 316 p. (in Russ.)
- Paskhalis T., Rosenfeld B., Tertychnaya K.** Independent Media under Pressure: Evidence from Russia. *Post-Soviet Affairs*, 2022, no. 38 (3), pp. 155–174. DOI 10.1080/1060586X.2022.2065840
- Prochazka F., Obermaier M.** Trust through Transparency? How Journalistic Reactions to Media-Critical User Comments Affect Quality Perceptions and Behavior Intentions. *Digital Journalism*, 2022, no. 10 (3), pp. 452–472. DOI 10.1080/21670811.2021.2017316
- Tselykh M., Levitskaya A.** Analysis of Media Manipulation Influences as a Way to Develop Media Competence of Future Teachers (on COVID-19 Media Texts). *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 2022, no. 18 (1), pp. 119–125. DOI 10.13187/me.2022.1.119
- Vartanova E. L.** Sovremennye rossiiskie issledovaniya SMI: obnovlenie teoreticheskikh podkhodov [Modern Russian Media Studies (The Update of Theoretical Approaches)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2015, no. 6, pp. 5–26. (in Russ.)
- Vladimirova T. N., Slavina V. A.** Mediakritika: mezhdue teorii i praktikoi [Media Criticism: Between Theory and Practice]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and Practical Issues of Journalism]*, 2018, no. 7 (4), pp. 646–659. (in Russ.) DOI 10.17150/2308-6203.2018.7(4).646-659

Информация об авторах

Роман Петрович Баканов, кандидат филологических наук, доцент

Scopus Author ID 57211792841

WoS Researcher ID F-9424-2015

RSCI Author ID 692630

SPIN 9307-5159

Марина Александровна Мясникова, доктор филологических наук, профессор

WoS Researcher ID HRD-4481-2023

RSCI Author ID 502759

SPIN 4277-0043

Information about the Authors

Roman P. Bakanov, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Scopus Author ID 57211792841

WoS Researcher ID F-9424-2015

RSCI Author ID 692630

SPIN 9307-5159

Marina A. Myasnikova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

WoS Researcher ID HRD-4481-2023

RSCI Author ID 502759

SPIN 4277-0043

Вклад авторов:

Р. П. Баканов – отбор и анализ материала, подготовка первой версии текста, формулирование выводов, доработка текста, подготовка окончательной версии статьи.

М. А. Мясникова – разработка концепции исследования, отбор и анализ материала, формулирование выводов, подготовка окончательной версии статьи.

Contribution of the Authors:

Roman P. Bakanov – selection and analysis of the material, preparation of the first version of the text, formulation of conclusions, revision of the text, preparing the final draft of the article.

Marina A. Myasnikova – development of the research concept, selection and analysis of the material, formulation of conclusions, preparing the final draft of the article.

Статья поступила в редакцию 26.01.2025;

одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 27.02.2025

The article was submitted on 26.01.2025;

approved after reviewing on 26.02.2025; accepted for publication on 27.02.2025